

28-28.08.2000

Шостакович Дмитрий

114

КОМПАКТ-ДИСК

Тайна DSCH

Моск. новости. - 2000. - 22-28 авг. - с. 14

В прошлом году вышла французская версия диска, который этой весной завоевал первый приз на проходящем в Лувре фестивале «Классика в образах».

Попытка проглядеть за вечер (и про-

слушать!) хотя бы вчерне русскую версию диска кончилась провалом и головной болью. Иначе, собственно, и быть не могло, потому что он включает: 87 музыкальных фрагментов в исполнении самого композитора и круп-

нейших музыкантов (более пяти с половиной часов звучания); 400 страниц текста, в том числе 250 писем Шостаковича; свыше 1000 фотографий, документов и нотных автографов; специально созданный для диска анимационный фильм; 210 коллажей с описанием каждого сочинения и каждого года жизни композитора; 33 фрагмента кинохроники; дискографию (все мировые издания сочинений Шостаковича — более 2000 пластинок и компакт-дисков) и комментарии (краткие биографические справки на 150 человек). Да и нечестно было бы за вечер познаться с тем, на что у создателей диска ушли годы работы: большая часть материалов публикуется впервые. В пояснении к диску читаем, что он представляет собой своеобразную партитуру жизни и творчества великого композитора, где переплетаются прошлое и настоящее, события и воспоминания о них. История, изложенная с помощью современной технологии в той полноте, которая раньше

Компания АУТОПАН выпустила русскоязычную версию мультимедийного компакт-диска «Дмитрий Шостакович. Документальная хроника»

была недоступна другим искусствам. Современная технология, умело и деликатно использованная авторами проекта (автор идеи и сценария диска — режиссер-документалист Оксана Дворниченко, которой в подборе материалов помогли дети композитора Максим и Галина и особенно его жена Ирина), делает возможным близкое, даже интимное знакомство с гением во всех его творческих и человеческих проявлениях. Чего стоят хотя бы строчки из письма Шостаковича 1932 года, в котором речь идет, видимо, о каком-то снимке: «Лучше всех вышел я. Культурен и с душевными запросами на лице». Или запись от 23 апреля 1965 года: «Видимо, я кончаюсь как композитор. Никак не могу написать музыку к кинофильму «Карл Маркс».

Партитура жизни композитора не исключает и такие ее «мелочи», как пунктуальность (Шостакович никогда и никуда не опаздывал и страшно удивлялся, как это удается другим), азартность (в путешествия, коих он был

большой любитель, кроме нотной бумаги, непременно захватывал карты), любовь к животным (в доме постоянно жили кошки и собаки) и пр.

Графический лейтмотив диска — нотная монограмма Шостаковича, DSCH, где первые буквы его имени и фамилии на немецком языке соответствуют нотам в немецкой музыкальной транскрипции. Тайна личности DSCH, видимо, никогда не будет полностью раскрыта, но для ее понимания много значит суждение пронизательного Зоценко (из письма к Мариэтте Шагинян): «Казалось, что он — «хрупкий, ломкий, уходящий в себя, бесконечно непосредственный и чистый ребенок». Это так. Но если бы это было только так, то огромного искусства (как у него) не получилось бы. Он жесткий, едкий, чрезвычайно умный, пожалуй, сильный, деспотичный и не совсем добрый... Вот в таком сочетании надо его увидеть. И тогда в какой-то мере можно понять его искусство».

Ольга МАРТЫНЕНКО

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

